

— Просто фотографирую для забавы, — сказал Цуй И. — У всех «фей» в моем Круге друзей одни цветочки да растения, а если я буду постоянно постить шашлыки — это будет выглядеть совсем уж негармонично.

Янь Хан усмехнулся.

— Пойдем, поедим, — Цуй И убрал телефон.

— Что будем есть? — спросил Янь Хан.

— Шашлыки, — ответил Цуй И. — Или у тебя есть какие-то другие пожелания?

— Пусть будут шашлыки, — согласился Янь Хан.

Цуй И явно был завсегдатаем этой шашлычной: стоило им войти, как официанты тут же его узнали, а после того, как они сделали заказ, хозяин лично принес им большую тарелку с фруктами.

— Сегодня ты, оказывается, не один? — заметил хозяин.

— Угу, — Цуй И кивнул на Янь Хана. — Мой крестник.

— А ведь и правда похожи, — заметил хозяин.

— И как это ты с таким уровнем эмоционального интеллекта умудряешься держать ресторан уже больше десяти лет? — вздохнул Цуй И.

Хозяин на секунду замер, но потом рассмеялся:

— Я имел в виду, что вы оба красавцы, оба красавцы!

— Иди уже, жарь, — Цуй И махнул рукой.

Когда хозяин отошел, он посмотрел на Янь Хана:

— Ты с отцом своим действительно одно лицо.

— Как долго вы знакомы? — спросил Янь Хан.

— Дольше, чем ты его знаешь, — усмехнулся Цуй И. — Как раз в те годы, когда он в Цзянху вел себя наглее всех.

— А как вы познакомились? — снова спросил Янь Хан.

— Ну, это... — Цуй И помедлил, его взгляд немного расфокусировался, словно он погрузился в воспоминания, но в конце концов он лишь улыбнулся:

— Это слишком долгая история.

Янь Хан не стал спрашивать дальше.

— У тебя в следующем месяце день рождения, верно? — спросил Цуй И.

— Да, — Янь Хан взглянул на него. — Это Папа сказал?

— Нет, я сам помню, — ответил Цуй И. — Просто не помню, какого числа. Когда ты родился, я заходил вас навестить — крошечный такой, особенно страшненький, не ожидал, что вырастешь таким.

— ...Оу. — Янь Хан не знал, что на это ответить.

— Если хочешь где-нибудь поработать, я могу разузнать для тебя, — сказал Цуй И. — Есть такое желание?

— Я всегда хотел попробовать в ресторане западной кухни, — сказал Янь Хан. — В нормальном, официальном, только не знаю, получится ли.

— У тебя вроде с английским неплохо? — спросил Цуй И. — Твой отец мне хвастался.

— Ну, нормально, — Янь Хан улыбнулся; он никак не мог представить, как Папа хвастался им перед другими.

— Я наведу справки, — Цуй И пододвинул тарелку ближе к нему. — Ешь.

Чу И замер, прижавшись к дереву, и смотрел на дверь дома Янь Хана.

Нет, это больше не был дом Янь Хана.

Старшая сестра, хозяйка дома, сказала, что он съехал еще утром.

Уже съехал.

Хотя Янь Хан с самого начала говорил ему, что они не задерживаются на одном месте подолгу, да и сам он еще несколько дней назад предчувствовал, что Янь Хан уйдет.

Но он не ожидал, что это произойдет так внезапно.

Янь Хан даже не оставил ему ни строчки, просто взял и ушел.

Чу И чувствовал себя ужасно.

Просто ужасно.

Он никогда прежде не испытывал ничего подобного; эта тяжесть на душе была даже сильнее той, что навалилась, когда его Папа оказался замешан в деле об убийстве, и сильнее, чем когда его самого называли сыном убийцы.

Помимо боли, внутри было какое-то тягучее, необъяснимое чувство пустоты.

Янь Хан ушел сегодня утром.

Буквально сегодня утром.

В тот самый момент, когда он сам сидел в рейсовом автобусе по пути обратно, Янь Хан уехал.

Если бы он вернулся на день раньше, если бы связался с Янь Ханом пораньше, неужели все произошло бы так внезапно?

По крайней мере, они могли бы увидеться еще раз.

Спросить, вернется ли он, узнать, куда он направляется.

А теперь у него даже не осталось фотографии Янь Хана.

В телефоне сохранилась лишь та огромная, дымящаяся крышка кастрюли, которую он украдкой сфотографировал, когда снимал Янь Хана.

Больно.

У него никогда не было друзей, и только сейчас он впервые узнал, как больно терять друга.

Поздно ночью на улице уже не было людей. Он вышел из-за дерева и перебежал дорогу.

Достал из кармана наугад подобранный на земле карточку с рекламой услуг по вскрытию замков (работают 24 часа).

Оглядевшись по сторонам, он вставил карточку в щель между дверью и косяком, легонько покачал ее, надавил — и дверь поддалась.

Замок был очень старым, поэтому домовладелица установила изнутри три задвижки и навесной замок для спокойствия жильцов, но раз дом пустовал, конечно же, никто их не закрыл.

Чу И вошел в комнату, плотно прикрыл дверь и встал посреди гостиной.

В темноте он уловил едва заметный, почти выветрившийся запах дыма.

Он зашел в спальню Янь Хана, с трудом включил экран телефона и оглядел опустевшую комнату.

Ничего не осталось. Хотя в спальне Янь Хана и раньше было немного вещей, теперь она казалась настолько пустой, что перехватывало дыхание.

Свет экрана телефона поочередно выхватывал из темноты пустую кровать, пустой стол, пустую спинку стула, пустой шкаф.

Он резко остановился, когда сделал круг по комнате, но телефон погас. Он в спешке нажал на кнопку, направляясь к столу, и начал шарить рукой по его поверхности.

В тот же миг, как его пальцы коснулись маленького флакончика, экран загорелся.

Ароматическое средство Янь Хан не забрал.

Чу И смотрел на флакон в своей руке, чувствуя внезапный, почти безумный восторг.

Он легонько потряс бутылочку — там оставалось больше половины!

Открыв крышку, он пшикнул в воздух; помещение наполнилось тонким ароматом, который тут же заставил его вспомнить ту ночь, когда он лежал рядом с Янь Ханом.

Он спрятал флакон в карман брюк.

Пусть он и не знал, почему Янь Хан не сказал ему об отъезде и не попрощался, но он мог принять этот флакон как знак, что Янь Хан оставил его специально для него.

В день последнего экзамена Чу И спускался по лестнице под крики Бабушки, ссорящейся с соседями.

Дорога от дома до школы казалась ему какой-то чужой, словно он не ходил по ней целую вечность.

По пути он встретил Ли Цзыхао.

Тот вел себя странно: обычно, если они пересекались, Ли Цзыхао обязательно отвечивал пару колкостей или хлопал его по плечу, но сегодня лишь мельком взглянул на него.

Когда Чу И посмотрел на него в ответ, тот даже отвел взгляд.

Только когда он почти дошел до школы, Чу И внезапно все понял.

Наверное, из-за того, что он избил Лян Бина.

Хорошо.

Чу И почувствовал некоторое удовлетворение: по крайней мере, теперь Ли Цзыхао не должен так легко цепляться к нему.

Но это приятное чувство испарилось сразу после того, как он зашел в школу.

Чу И не считал, что у него отличный слух, но за тот короткий путь от ворот до класса он как минимум четыре раза услышал свое имя, произнесенное с нотками страха и безгливости.

Сын убийцы, внезапно проявившего склонность к насилию.

Вероятно, именно так он выглядел в глазах окружающих прямо сейчас.

В такой атмосфере Чу И едва смог выдержать эти три дня экзаменов.

С самого детства он старался быть невидимкой, не попадаться никому на глаза, не мелькать в поле зрения толпы; он привык тихо сидеть в углу.

А теперь все это разрушилось: куда бы он ни пошел, он чувствовал на себе чужие взгляды.

Сдав последний экзамен, он вернулся домой, и у него не было никакого желания даже идти в магазин за сигаретами, когда об этом попросила Бабушка.

Его тяготило всё: и то, что он «сын убийцы», и то, что он «тихоня», решивший проблемы кулаками.

— Чего копаешься! — Бабушка, держа в зубах сигарету, уставилась на него. — Твой отец превратил наш дом в такое посмешище! А ты что, решил следовать его примеру и теперь ходишь гоголем? Тебе что, ноги отвалятся за сигаретами сходить?!

Чу И вскочил, схватил деньги, брошенные Бабушкой на стол, и выбежал из дома.

Спускаясь по лестнице, он несколько раз сильно дернул за перила и пнул их ногой.

Раздражение внутри было таким, что спина взмокла от пота.

Когда он подошел к лавке, оттуда вывалилась компания парней.

Это был Лян Бин со своей свитой.

— О, — Лян Бин поднял глаза, и его взгляд мгновенно изменился.

Чу И по привычке остановился и отступил на шаг назад.

Лян Бин, не раздумывая, схватил стоявшую рядом швабру и рванулся к нему.

Когда Чу И развернулся, чтобы убежать, швабра с размаху ударила его по пояснице.

На его теле еще не зажили раны после прошлой драки с Лян Бином — принимая душ, он видел на коже огромные синяки.

Удар пришелся прямо по самому большому из них.

Боль, которая уже начала стихать, вспыхнула с новой силой, пронзая до самого сердца.

— Теперь некому тебя прикрывать, да! — Лян Бин следом пнул его в спину. — Посмотрим, как ты теперь будешь строить из себя крутого, мать твою!

От удара голова Чу И резко откинулась назад, он рухнул на колени, а по инерции подавшись вперед, уперся руками в землю, перепачкавшись в мелкой каменной крошке.

— Эй! — из лавки выскочил хозяин. — Вы что творите! Устроили тут драку! Лян Бин, ты совсем берега попутал!

— Заткнись! — рявкнул Лян Бин, сверкнув глазами на хозяина.

<http://bllate.org/book/18095/1738920>